

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ССЫЛЬНЫЕ ОБ ИЗБИРАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЕ И ПОЛИТИКЕ ПРАВИТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ НАКАНУНЕ ВЫБОРОВ В IV ГОСУДАРСТВЕННУЮ ДУМУ

Первая русская революция дала толчок развитию парламентаризма в России. Но самодержавие не пожелало даровать народу полного избирательного права. Составы первых дум не могли удовлетворить правительство, которое видело в депутатах от либеральных и радикальных партий препятствие для осуществления своих замыслов. Разогнав вторую Думу, царская власть издала новый избирательный закон от 3 июня 1907 г.

По новому избирательному законодательству были полностью лишены представительства в Думе десять среднеазиатских областей и губерний, польским губерниям было оставлено 12 мест из прежних 36, Кавказ посылал 10 депутатов вместо 29. Сибирским губерниям в Думе было выделено только 20 депутатских мандатов [1].

Состав Думы, избранной по новому закону, находился в резком контрасте с социальной и национальной структурой населения. Дворяне, занимавшие 43 % думских мест, по переписи 1897 г. составляли менее 1 % населения. Крестьян в Думе оказалось 15 %, лиц свободных профессий – 19,5 %, промышленников и торговцев – 7,5 %, священников и миссионеров – 10 %, рабочих и ремесленников – 2,5 %.

В результате по национальному составу III Дума вышла, как и мечтал П.А. Столыпин, «истинно русской»: 77 % депутатов были «великороссами», на долю всех остальных «народностей», составивших 44 % населения империи, досталось 23 % мест.

Все эти «недочеты» избирательной системы были характерны и для Сибири. Так, Иркутская губерния, в которой проживало почти 600 тысяч человек, направляла в Думу одного депутата, в тот время как в Центральной России один депутат представлял 300 тысяч человек.

В Сибири критика избирательной системы, в основном, шла от политических ссыльных. Одним из последовательных критиков самодержавия являлся Николай Александрович Рожков, известный русский историк. Он был членом РСДРП, сотрудничал с социал-демократической фракцией во II и III Государственных думах. В годы первой русской революции Рожков принимал активное участие в событиях в Москве и Пе-

тербурге, за что был приговорен к ссылке в Восточную Сибирь. В период ссылки он перешел на позиции меньшевизма.

Меньшевики использовали возможность участия в законодательной деятельности для демократизации всех сторон жизни российского общества, что рассматривалось ими в качестве решающего шага на пути эволюции к западной модели развития. Участвуя в работе российского парламента, меньшевики продолжали борьбу за демократизацию избирательного права. Н.А. Рожков целиком и полностью разделял установки меньшевиков на легальную политическую борьбу. Именно он являлся непосредственным организатором легальных печатных изданий – газет «Иркутское слово» и «Молодая Сибирь», на страницах которых публиковались материалы критического содержания. В состав редакции вошли политические ссыльные меньшевики Н.А. Рожков и Н.С. Ершов и большевик Н. Чужак. По словам Н. Чужака, «Иркутское слово» было «первой боевой рабочей газетой в Сибири, и первая же – на 100 % – газета ссыльных» [2]. «Молодая Сибирь» стала логическим продолжением «Иркутского слова». В состав редакции к Н.А. Рожкову и Н. Чужаку добавился В.С. Войтинский.

С первого номера газета развернула кампанию в связи с предстоящими выборами в Государственную думу. Статья Рожкова «Государственная дума и страхование рабочих» положила начало систематическим публикациям о законодательной деятельности III Думы с анализом вклада каждой партии, представленной в российском парламенте. В той или иной степени вопрос о деятельности Государственной думы и предстоящих выборах в нее на страницах газеты затрагивался в 22 номерах [3].

Ряд статей Н.А. Рожкова и Н.С. Ершова были посвящены аграрному вопросу [4]. Один из самых острых вопросов российской действительности приобрел актуальность для Сибири в связи с реализацией столыпинской реформы. Переселение значительной массы крестьянства из Центральной России в Сибирь привело к столкновению интересов местных крестьян с переселенцами. Власти не предпринимали должных мер по созданию условий вновь прибывшим. Правительство пыталось насадить в Сибири хутора и отруба, перераспределить распаханые и уже занятые земли между старожилами и новоселами. Такая политика неизбежно приводила к сокращению душевого надела с 15 до 10 десятин. Правительство, пытаясь придать своим действиям законный характер, внесло проект землеустройства для Сибири в III Думу. Но он не был принят, и решение по данному проекту должны были принять уже депутаты IV Думы. Рожков, анализируя проект и переселенческую политику пра-

вительства, подчеркивал, что «формы владения землей должны определяться *хозяйственными* (курсив мой. – Н.А.) потребностями и условиями, вне юридического давления со стороны господствующих классов» [5]. Он считал, что борьба за интересы сибирского крестьянства невозможна без развития местного самоуправления и передачи ему переселенческого и землеустроительного дела. Рожков не отделил решение сибирских проблем от общероссийских и призывал будущих депутатов от Сибири бороться за государственные реформы во всех сферах экономической и общественной жизни.

В редакционных статьях о бюджете России, который обсуждался в Думе весной 1912 года, авторы проанализировали структуру доходов и расходов государственной казны [6]. Было обращено внимание на то, что 75,5 % доходов составляют косвенные налоги, которые платит все население. Но обществу возвращаются жалкие крохи. На развитие хозяйства и культурные потребности, включая образование, правительство предполагало выделить всего 17,8 % бюджетных средств. На содержание управленческих структур, в том числе стоящих на страже монархии полиции и жандармерии, выделялось 25,2 % всех средств. Газета указывала, что такое распределение казенных средств возможно только в отсталой стране. Острые дискуссии в Думе при обсуждении бюджета свидетельствовали, что стране срочно необходимы преобразования. Редакция заявляла, что путь реформ зависит от выборов в Думу, ориентировала будущих избирателей на то, что надо «поручать защиту (своих) интересов демократическим силам в Государственной думе».

«Иркутское слово» последовательно защищало позиции левых депутатов в III Думе, подвергая критике деятельность кадетов, октябристов и монархистов разных мастей. Внимательному анализу были подвергнуты программы созданных в Иркутске избирательных объединений Всероссийского национального союза и Союза православных приходов Иркутской епархии [7]. Рожков отметил, что особых различий между ними не существует, что они стоят на позициях защиты правящего режима, поэтому избирателям от депутатов этих объединений не дожидаться изменений к лучшему.

До самых выборов редакция газеты продолжала публиковать материалы по разоблачению кадетов. Рожков прямо указывал: «Глубоко ошибочно поддерживать кадетов или блокироваться с ними». Отрицая кадетские лозунги о единстве сибирской депутатской группы, Рожков отмечал, что такое объединение невозможно в принципе из-за различий политических позиций депутатов. По его мнению, сибирские депутаты

должны примкнуть к фракции «последовательной демократии», чья программа выражает интересы широких народных масс. Через эту фракцию необходимо ставить вопросы о сибирском земстве, новом аграрном законопроекте для Сибири, о распространении рабочего законодательства на сибирские предприятия. Только эта фракция, по мысли редакции, была способна разрешить наиболее важные вопросы того времени.

Ряд статей, направленных на разоблачение позиций правых партий и политики правительства, опубликовал в «Иркутском слове» за подписью «С. Петров» В.С. Войтинский [8]. Он первым призвал бороться с «обывательским скептицизмом», считая, что в ходе выборов «русская демократия имеет возможность высказаться по вопросам политической жизни». Его статьи способствовали выработке программы социал-демократических кандидатов по ряду вопросов.

Газета сформулировала основные требования к кандидатам в депутаты. В статье «Местные нужды и демократические принципы» Рожков указал, что депутат должен находиться на демократических позициях и уметь отстаивать местные интересы широких масс населения. На страницах газет шла борьба за права каждого народа многонациональной Российской империи. По стране прокатилась волна антисемитизма, вызванная сфабрикованным делом Бейлиса. Были ужесточены законы, направленные против евреев, сохранялась черта оседлости, ценз для евреев на поступление в университеты и т. д. Возник также вопрос, один из самых острых того времени: может ли еврей быть выборщиком?

В связи с еврейским вопросом была помещена речь кандидата в выборщики от города Иркутска присяжного поверенного А.А. Тюшевского, стоявшего на социал-демократических позициях. В 1909 г. иудеи в Иркутске составляли 5,6 % населения [9]. Традиционно еврейская община поддерживала на выборах левого кандидата, а одно из мест выборщиков левые партии отдавали евреям. В статье была подвергнута критике позиция кадетов и прогрессистов по еврейскому вопросу, которые ничего не смогли противопоставить антисемитизму черносотенцев и монархистов в III Думе. Автор статьи призывал голосовать за того кандидата, «который сможет открыто и смело поставить вопрос о равенстве всех перед законом, о необходимости отменить все ограничения евреев и будет создавать в этом направлении общественное настроение в стране» [10]. Тюшевский заявил, что «еврей может быть не только выборщиком, но и депутатом Государственной думы». Продолжая данную тему, редакция «Молодой Сибири» опубликовала статью «Евреи и IV Государственная дума».

Накануне выборов Н.А.Рожков опубликовал статью с подробным анализом Закона о выборах от 3 июня 1907 года [10]. Он указал на крайне сложную многоступенчатую систему выборов в России, охарактеризовал их как цензовые, неравные и непрямые. Единственного депутата надлежало избрать из 20 выборщиков. 10 выборщиков представляли городское население губернии – 130 тысяч (22 %): 6 городских выборщиков представляли Иркутск, по одному избирало городское население Балаганска, Верхоленска, Киренска и Нижнеудинска. Еще 10 выборщиков представляли крестьянство: по 3 – от Иркутского и Балаганского уездов, 2 – от Киренского, по 1 – от Верхоленского и Нижнеудинского. Но из более чем 100-тысячного населения Иркутска к выборам в первом туре допускались только 5397 избирателей [11]. Рожков призывал к реформе избирательного права, выступая за введение в стране всеобщего, прямого, равного и тайного голосования.

Также давалось подробное объяснение того, почему помещики в Думе составляют большинство (43 % в III Государственной думе). Главные причины этого заключались в непропорциональном представительстве разных социальных групп. Н.А. Рожков указывал на крайне сложную, многоступенчатую систему выборов в России, охарактеризовал их как цензовые, неравные и непрямые. Один выборщик избирался от 230 помещиков, от 1 тысячи богатых горожан, от 15 тысяч горожан среднего и низкого достатка, от 60 тысяч крестьян и от 125 тысяч рабочих [10].

6 октября 1912 г. прошли выборы в Иркутской губернии. Агитационно-пропагандистская работа «Молодой Сибири» в массах принесла свои плоды. Победу одержали кандидаты «последовательной демократии». А.А. Тюшевский, основной кандидат от социал-демократов, набрал наибольшее количество голосов (1732 голоса). Но власти предприняли меры, чтобы не пропустить «левого» кандидата в следующий тур выборов. Резолюция Венской конференции организации РСДРП «О борьбе за свободу избирательной кампании» предполагала такой ход: «правительство может использовать метод так называемых “предвыборных разъяснений” для того, чтобы устранить неугодных депутатов и сфальсифицировать итоги выборов» [12]. 16 октября Иркутская уездная избирательная комиссия под надуманным предлогом отменила результаты выборов по городу. Попытка обжалования решения избирательной комиссии со стороны победивших кандидатов была отклонена.

Как мы видим, политические ссыльные в удалении от своих партийных центров оказывали влияние на ход политической борьбы, вносили свою лепту в дело переустройства политической системы России.

Н.А. Рожков с товарищами использовал средства массовой информации для разъяснения политики правительства, избирательного законодательства, его критики и продвижения в российский парламент представителей «последовательной демократии».

Библиографический список

1. Молодая Сибирь. 1912. 5 октября.
2. Каторга и ссылка. 1927. № 3. С.175.
3. Молодая Сибирь. (Газета выходила еженедельно, просуществовала с 31 октября 1911 г. по 28 мая 1912 г. Всего вышло 30 номеров.)
4. Иркутское слово. 1911. 28 ноября, 12 декабря; 1912. 30 января.
5. Там же. 1912. 30 января.
6. Там же. 5, 12 марта.
7. Там же. 21 мая.
8. Там же. 16, 23 января; 13, 20 февраля.
9. Войтинский В.С., Горнштейн А.Я. Евреи в Иркутске. Иркутск, 1915. С. 42.
10. Молодая Сибирь. 1912. 5 октября.
11. Там же. 20 сентября.
12. Меньшевики. Документы и материалы. 1903 – февраль 1917 гг. М., 1996. С. 327.

Н.А. Алексеев

Краснодарский государственный историко-археологический музей-заповедник им. Е.Д. Фелицына

ВЗГЛЯДЫ Ф.А. ЩЕРБИНЫ НА ПРОБЛЕМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ НАЙМА В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ

Вашему вниманию представлен анализ авторской позиции Ф. А. Щербины по наиболее актуальной проблеме – закон и труд в сельском хозяйстве. Ее острота проявилась в самых болезненных этапах общественно-политического развития Кубанской области начала XX века. Предметом данного исследования явилась публикация Федора Андреевича: «В каких законах нуждаются сельские рабочие?» [1]. По содержанию это интереснейшая работа, насыщенная важными сведениями о жизни и трудовых буднях сельских работников, об особенностях ведения хозяйств, а также о принятых формах и условиях найма в Кубанской области. Как